

первые лица

НАС ПЛЕНЯЕТ ЭКЗОТИКА ЖАН-БЕРНАР ФОРО, PIAGET

— Piaget, Secrets & Lights, колье, 2015

— Piaget, Secrets & Lights, колье, 2015

— Piaget, Secrets & Lights, браслет, 2015

— Piaget, Secrets & Lights, браслет, 2015

Уже два года швейцарский ювелирный и часовой дом Piaget, основанный в Кот-о-Фе в 1874 году как семейная фабрика по изготовлению механизмов и комплектующих, не представляет на Женевском салоне высокого искусства (SIHH) больших ювелирных серий — только сложные часы. Между тем ювелирная история Piaget продолжает развиваться, и новый тому пример — high jewellery коллекция Secrets & Lights.

— Почему вы решили больше не блистать прекрасными белыми бриллиантами и редчайшей шпинелью на Женевском салоне?

— Очевидно, потому, что посетителей этого салона больше интересуют часы. Причем самые разные — от сложнейших коллекционных до простых, на каждый день. Нам показалось странным соревноваться с одним-единственным ювелирным участником. То есть с собой. Поэтому уже в прошлом году мы перенесли ювелирную премьеру в женевский замок Пант, который любила императрица Франции Жозефина. Как вы знаете, мы поддерживаем и реставрируем те памятные места, которые были связаны с ее удивительной жизнью. Это в первую очередь поместье Мальмезон, где мы воссоздавали розарий императрицы. Но и к реставрации старенького сада замка Пант, что под Женевой, мы приложили немалые усилия. Кроме того, розарий Грейс Келли в Монако — это тоже наших рук дело. Роза Ива Пьяже, которую он вырастил и за которую получил немало наград, наш главный символ. Это цветок, который ведет нас к процветанию.

— Однако ваша новая ювелирная коллекция почти не связана с розой.

— Piaget, Secrets & Lights, колье, 2015

— Наша коллекция — это гимн экзотике, гимн пряности и непредсказуемости далеких путешествий. Но в ней, конечно, есть и классические украшения. Мы выбрали два города — Венецию, с которой нас связывают долгие и успешные отношения, и далекий и прекрасный Самарканд. Венецианская история дома Piaget хорошо известна: с 1997 года мы занимаемся реставрацией главных городских часов — на средневековой Торре дель Оролоджо, Часовой башне. Если вы помните, там на самом верху два полуголых бронзовых мавра в положенные минуты бьют в гигантский колокол. Мы реставрировали тяжелый и громоздкий механизм, а потом даже выпустили специальную серию наручных часов, посвященную Венеции. Это был, в частности, Emperador Tourbillon Relatif с лазоревой эмалью и крохотными бриллиантовыми белыми звездами. Картинка символизировала удивительное небо Венеции. Поэтому венецианские украшения логичны и в новой коллекции Secrets & Lights.

— Почему вторым городом стал Самарканд?

— Это город-сказка, диковинный город-миф, город, где при этом много материалов, которые мы используем для изготовления часовых циферблатов и украшений. Речь идет, например, об очень крупной и качественной бирюзе, которая есть практически во всех драгоценностях новой линейки. Наша нынешняя ювелирная и часовая идеология заключается в том, чтобы показывать самые удивительные места, такие, в которые вы сами, возможно, никогда бы не добрались.

Беседовала Екатерина Истомина